

"Мой товарищ-даосист, что ты здесь делаешь в храме Ланьюнь?" Не успели слова прозвучать, как перед У Пингом появился старый человек в одеянии даосистского храма Ланьюнь. "Я Даоцзы Пин. Уже давно восхищаюсь храмом Ланьюнь. Пришел сюда сегодня, чтобы навестить тебя. Хочу стать твоим учеником. Возможно ли это?" У Пин погладил бороду, взглянул на посетителя и улыбнулся. "О!" "Мой товарищ-даосист — великий адепт, который уже заложил основу. Разве у тебя нет секты?" Старик показался немного озадаченным и спросил. Увидев это, У Пин не растерялся. Он уже имел ответ наготове. "Когда я практиковал ци, я присоединился к небольшой секте, но она исчезла. После множества трудностей я, наконец, что-то достиг и вошел в стадию закладки основы." "Я знаю, как трудно культивировать бессмертие. Теперь я хочу присоединиться к храму Ланьюнь, чтобы найти покровителя и место для укоренения." "Надеюсь, ты сможешь меня представить. Я буду очень признателен и отплачу тебе в будущем." У Пин сказал искренне и бросил пять каменных духов в руки синего старца. Лицо старца мгновенно разгладилось, и пять каменных духов исчезли в мгновение ока. Он не придал большого значения словам У Пинга. Моя ежемесячная зарплата в секте составляла всего пятьдесят или шестьдесят каменных духов, а пять каменных духов были не так уж и мало. Более того, другой стороной был лишь на начальной стадии закладки основы, и он не представлял угрозы для их храма Ланьюнь. Если ты действительно хочешь присоединиться искренне, это хорошо. Несколько лет назад неожиданно умер старший адепт Хань Ли на стадии закладки основы, что несколько повлияло на храм Ланьюнь. Подумав об этом, старик засмеялся и сказал: "Товарищ Даоцзы Пин, ты слишком вежлив. Я — Цянь Цзин. Пожалуйста, следуй за мной, и я представим тебя мастеру храма." "Хорошо! Большое спасибо, товарищ Цянь. Если я войду в храм, я сообщу о тебе позже." После того как У Пин закончил говорить, он последовал за Цянь Цзином и поднялся в гору. С руководством Цянь Цзина У Пин, естественно, не встретил никаких препятствий. Менее чем за полпалки времени он оказался в главном зале храма Ланьюнь. Надпись: Зал Ланьюнь! Несколько слов даосизма кажутся незначительными. Очевидно, что человек, написавший эти три слова, обладал сильной духовной силой. Даосист Юн уже получил сообщение от Цянь Цзина и имел некоторое базовое представление об У Пинге. Глядя на У Пинга в сером даосистском одеянии, он внимательно осмотрел и обнаружил, что он действительно является адептом на начальной стадии закладки основы. Раньше в его храме Ланьюнь бывали адепты на стадии закладки основы, но их было не много, поэтому Юн Даосист не был очень насторожен. Если другой стороной была искренность, ему было бы все равно, и он мог бы также увеличить свою боевую мощь, так почему бы и нет. "Товарищ Даоцзы Пин Даосист, я — мастер храма Ланьюнь: Юн Даосист." В этот момент Юн Даосист приостановился. У Пин почувствовал давление другой стороны на средней стадии закладки основы, которое на него пало. Хотя это было очень коротко, можно было видеть, что в глазах другой стороны промелькнуло "страх" при ударе. Увидев это, Юн Даосист немного прищурил глаза и улыбнулся еще более как хризантема. Очевидно, он был очень доволен реакцией У Пинга. "Я слышал от старца Цянь, что товарищ Даосист хотел присоединиться к моему храму Ланьюнь?" "Да, у меня действительно есть такое намерение. Надеюсь, мастер Юн согласится." После того как У Пин закончил говорить, он поклонился обеими руками, выглядя очень искренне. "Хаха, о чем ты говоришь? Это хорошо, что ты можешь войти в мой храм Ланьюнь." "Ты можешь стать почетным старцем моего храма Ланьюнь сначала, а затем стать формальным старцем через некоторое время, чтобы избежать сплетен от других. Хорошо?" "Хорошо, я позволю мастеру храма меня вести." Лицо У Пинга было радостным, и он серьезно сказал. Юн Даосист наблюдал за У Пингом от начала до конца. Увидев такую реакцию, он также очень успокоился, а затем посмотрел на Цянь Цзина. "Старец Цянь, ты можешь отвести старца Пина, чтобы он ознакомился с окружающей средой и организовал место для жительства." "Да!" Цянь Цзин сказал, а затем посмотрел на У Пинга. "Старец Пин, пожалуйста, следуйте за мной." У Пин поднялся и попрощался с Юн Даосистом, а затем последовал за Цянь Цзином за ворота храма. Храм Ланьюнь не так уж и сложен. После выхода из главного зала можно увидеть большую площадь с множеством учеников,

практикующих. Оглядевшись, можно увидеть несколько зданий. Согласно объяснениям Цянь Цзина, они в основном разделены на несколько основных зон, включая жилую зону учеников, жилую зону старцев и объединенный "офис" секты. Офис имеет много залов с различными функциями, таких как Зал Миссий, Зал Гонгфа, Зал Исполнения Законов и Зал Лингабао. За пределами жилой зоны старцев также есть небольшая изолированная зона, которая обычно используется для приветствия почетных гостей. Но теперь, под руководством Цянь Цзина, У Пин пришел в это место. У Пин огляделся и обнаружил, что там никого нет. Вспышка вдохновения пришла к нему, и двадцать духовных камней парили в его руке и были переданы. "Старец Цянь, это моя благодарность, спасибо за твое представление." "Старец Пин, что это такое? Ты слишком вежлив. Если тебе понадобится помощь в будущем, просто приходи. Найди меня, Старик Цянь." Улыбка на лице старца Цянь была ярче хризантемы, и его слова и руки были очень ловкими. Двадцать духовных камней были прямо положены в его сумку для хранения. Глядя на У Пинга, который был таким разумным, Цянь Цзин был все еще очень доволен. Знаешь ли, зарплата, которую мастер храма назначил для него, была эквивалентна одной трети их старцев, то есть двадцать духовных камней в месяц. Как правило, даже для старцев на стадии закладки основы духовные камни очень редки, и они обычно неохотно используют духовные камни для культивации. У Пин был настолько щедр, что он действительно его полюбил. "Старец Пин, пожалуйста, следуйте за мной, я организую для вас лучший и самый большой двор." Глядя на счастливого Цянь Цзина, в глазах У Пинга промелькнула искра, которую другой стороне не заметить, а затем последовал. Как вновь назначенный почетный старец, он все еще является старцем. Его резиденция, естественно, красива, и двор, организованный Цянь Цзином, действительно очень большой, с радиусом почти в пять акров. Во дворе есть цветы, трава, деревья и духовные поля. У Пин все еще очень доволен этим. Эти двадцать духовных камней не пропали даром. Во внутреннем и самом большом дворе комплекса зданий, наблюдая за уходящей спиной Цянь Цзина, У Пин немного вздохнул. К счастью, все происходит так, как он ожидал. Оглядевшись, независимо от прошлой жизни или настоящей жизни, У Пин никогда не жил в таком большом дворе. С таким огромным пространством, он чувствует, что жаль своей бесконечной жизни, если он не посадит некоторые духовные цветы и травы. Время летит. У Пин был почетным старцем храма Ланьюнь двадцать лет. Он также получал двадцать духовных камней каждый месяц в течение двадцати лет. Неизвестно, забыл ли его Юн Даосист. Он еще не был повышен до "формального старца", чтобы его зарплата могла утроиться. У Пин не очень заботился об этом, и он не говорил с Юн Даосистом об этом. Двадцать лет спустя, духовная культура У Пинга также прорвалась на среднюю стадию закладки основы. Одна ночь одиннадцать лет назад была очень естественной и не привлекала внимания. Кто заставил его жить в отдаленном дворе! Для внешнего мира он показал, что его культивация все еще на начальной стадии закладки основы. За исключением случайных контактов с Цянь Цзином, У Пин не знал других людей в храме Ланьюнь. Незадолго после того, как У Пин прорвался на среднюю стадию закладки основы, его духовный взгляд прошел через весь храм Ланьюнь. Никто не мог его найти. В основном все старцы на стадии закладки основы были исследованы им. Даже самый сильный Юн Даосист был таким же. Это заставило У Пинга прийти к выводу, что на самом деле не было поздней стадии закладки основы в храме Ланьюнь. Сложно ли быть на поздней стадии закладки основы?